

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 4 (15) АПРѢЛЯ 1882 ГОДА.

№ 433.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявлений по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признаваемыя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Газета, которая редакция въ Харьковѣ, на Московской ул., въ г. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявляетъ: открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Спиринкина и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френцель; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Вязова и въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafite et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	Безъ дост. С. дост.	С. перес.	На 6 мѣс.	Безъ дост. С. дост.	С. перес.
10	10	12	6	6	7
11	11	13	7	7	8
12	12	14	8	8	9
13	13	15	9	9	10
14	14	16	10	10	11
15	15	17	11	11	12
16	16	18	12	12	13
17	17	19	13	13	14
18	18	20	14	14	15
19	19	21	15	15	16
20	20	22	16	16	17

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ, по соглашенію съ редакціей. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Сполна оплаченный основной капиталъ 4.000.000 р. с.

Правленіе имѣетъ честь объявить, что оно учредило въ г. Харьковѣ главное агентство общества и назначило тамъ главнымъ агентомъ Исаака Яковлевича Рубинштейна.

Ссылаясь на вышеприведенное объявленіе и согласно данному имъ полномочию, имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія о приѣмѣ главнаго агентства страхового общества „Россія“.

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

1) Страхованіе отъ огня имущества, какъ-то: домовъ, фабрикъ, машинъ, мебели, товаровъ и проч., по самымъ умереннымъ преміямъ.
2) Страхованіе жизни, т. е. капиталовъ и доходовъ, выдаваемыхъ въ случаѣ смерти застрахованныхъ лицъ или ихъ наследниковъ, или же самимъ застрахованнымъ, по истеченіи опредѣленнаго срока (особенно выгодныя условия).

Контора главнаго агентства помещается на Театральной площади, въ домѣ И. О. Рубинштейна, и открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 часовъ утра до 3 часовъ по полудни.

Главный агентъ Исаакъ Яковлевичъ Рубинштейнъ.

Въ воскресенье, 4-го апрѣля, въ биржевомъ залѣ имѣетъ быть публичная бесѣда профессора Н. К. Януковича о тканяхъ и краскахъ. Ткани хлопчатобумажныя, льняныя, шерстяныя и шелковыя. Краски естественныя и искусственныя. Условія наложенія красокъ на ткани.

Начало бесѣды въ 2 часа дня. Цѣна за входъ 20 коп.

Билеты можно получать въ субботу 3-го апрѣля въ Правленіи Общества Взаимнаго Кредита Приказчиковъ въ г. Харьковѣ отъ 12-ти до 5-ти час. пополудни, а въ день бесѣды въ зданіи биржи отъ 10-ти час. утра до 2-хъ час. пополудни.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 3 апрѣля 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Мѣстная хроника. Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ Международн. телеграфн. агентства и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія вѣстости.

Закрѣпленія вѣстости: Корресп. „Южнаго Края“ изъ Симферополя, Александрии, Ровно и Галичскаго края. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Черни-

вова, Херсона, Кременчуга, Баку, Житомира, Сессамополя и Вадикавака.

Политическое обозрѣніе.

Свѣтъ.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Биржевыя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Страницка изъ недалекаго прошлаго университетской жизни. И. Дитятинъ.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

3-го апрѣля 1882 г.

Одну изъ самыхъ неприглядныхъ сторонъ нашей жизни представляетъ положеніе раскольниковъ. За открытіе раскольниковъ молятся, по нашимъ законамъ, полагаются тюремное заключеніе, за сожращеніе въ расколъ — ссылка. Духовенство и чиновники, изъ своей обязанности доносить о мѣстахъ и случаяхъ отправленія раскольниковъ въ ссылки, нерѣдко дѣлаютъ очень выгодный источникъ доходовъ, налагая на раскольниковъ большую или меньшую дань. Болѣе или менѣе мирное существованіе ихъ всецѣло зависитъ отъ благоусмотрѣнія администраціи, для которой, такимъ образомъ, является еще новый источникъ злоупотребленій. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о раскольниковъ семьи. До второй половины семидесятыхъ годовъ законъ всецѣмъ не признавалъ юридическаго значенія за браками раскольниковъ. Только недавно было установлено нѣчто въ родѣ гражданскаго брака для послѣдователей нѣкоторыхъ сектъ. Но законъ касается лишь той, сравнительно ничтожной, части раскольниковъ, которые официально признаются таковыми. Ихъ не болѣе 1.500.000, а между тѣмъ всѣхъ представителей различныхъ сектъ, отпавшихъ отъ православія, простирается до 15 миллионовъ. Слѣдовательно, у 9/10 раскольниковъ бракъ признается за незаконное сожителство. Нѣкоторые администраторы такъ именно и смотрятъ на дѣло. Крѣпостной семейнаго союза у раскольниковъ объясняютъ исключительно доброй волей сожителствующихъ.

Если вспомнить о законѣ, карающемъ за сожращеніе въ расколъ, то мы увидимъ полнѣйшую беззаконность положенія „незаконныхъ раскольниковъ“, т. е. непризнанныхъ официально раскольниковъ. Заявленіе объ отступленіи отъ православія должно, по закону, вызывать и вызываетъ уголовное преслѣдованіе о виновникахъ сожращенія, судъ, заключеніе подъ стражу, а иногда осужденіе. Что уголовное преслѣдованіе не представляетъ ничего исключительнаго, это доказываются исторіей распространенія штунды. Сущность ученія штундистовъ состоитъ въ томъ, что надо вести себя честно, трезво, поддерживать ближняго и презирать лѣнь, праздность и другіе пороки.

Высокая нравственность, умственное развитіе и зажиточность штундистовъ обращаютъ на себя вниманіе каждаго

безпристрастнаго наблюдателя. Они ставятъ грамотность чрезвычайно высоко, у нихъ учатся не только дѣти, но и взрослые — отцы семействъ. Но грамотность для штундиста не цѣль, а средство. Цѣль заключается въ томъ, чтобы умѣть читать, и читать сознательно, священное писаніе. Когда въ началѣ семидесятыхъ годовъ вышелъ въ Вѣнѣ въ малорусскомъ переводѣ Ветхій и Новый Заветъ, штундисты приобрѣтали его, не останавливаясь ни передъ цѣною, ни передъ другими затрудненіями.

Не слѣдуетъ думать, однако, что штундисты читаютъ книги только духовнаго содержанія. Они интересуются также и свѣтскими книгами; пренебреженіе оказываютъ лишь къ лубочнымъ изданіямъ, сказкамъ и проч., но за то съ удовольствіемъ читаютъ сочиненія по естествознанію, сельскому хозяйству и народной медицинѣ.

Зажиточность и видимое благосостояніе штундистовъ рѣзко выделяются среди бѣдныхъ сосѣднихъ имъ крестьянъ. Это объясняется очень просто: съ одной стороны трезвостью и трудолюбіемъ, а съ другой взаимной помощью. По ученію штундистовъ, на всѣхъ членахъ общины лежитъ обязанность оказывать поддержку нуждающимся во всѣхъ трудныхъ случаяхъ. Благодаря своей состоятельности, штундисты исправно уплачиваютъ подати и сборы и почти никогда не оказываются въ недоимкѣ.

Все это доказываетъ, что штундисты, какъ и большинство другихъ представителей рационалистическихъ сектъ, ничѣмъ не вызываютъ преслѣдованій. Преслѣдованія эти не только не задерживаютъ распространенія раскола, но нерѣдко оказываютъ прямо обратное дѣйствіе. Штундизмъ и шалопутство представляютъ собою явленіе совершенно новое. Начавшись въ херсонской губерніи, штундизмъ, въ самое короткое время, распространился по всему югу, а въ настоящее время имѣетъ своихъ послѣдователей даже въ Петербургѣ.

Быстрое распространеніе секты даетъ еще одно доказательство полнѣйшей несостоятельности крутыхъ мѣръ въ борьбѣ съ религіозными ученіями. Исторія русскаго раскола представляетъ рядъ то ослаблявшихъ, то усиливавшихъ репрессій; обыкновенно параллельно съ усиленіемъ строгостей шло дальнѣйшее развитіе старыхъ сектъ и появленіе новыхъ; достаточно вспомнить о преслѣдованіяхъ раскольниковъ при Императорѣ Николаѣ, когда, не смотря на самую строгую мѣру, расколъ получилъ такое развитіе, какое едва ли представлятъ другая эпоха русскаго исторіи.

Такая безуспѣшность всякихъ репрессивныхъ мѣръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ невозможность гражданскаго положенія цѣлой четверти коренного русскаго населенія должны, наконецъ, обратить на себя серьезное вниманіе правительства. Существованіе законовъ, по своей строгости и духу, ничѣмъ неотличающихся

отъ уложенія царя Алексѣя Михайловича, представляетъ теперь ненормальное явленіе. Въ виду заботливости объ интересахъ народныхъ массъ, заботливости, представляющей отличительную черту нашей внутренней политики послѣдняго времени, есть основаніе надѣяться, что септантамъ будутъ, наконецъ, дарованы такіе же гражданскіе права, какъ и православнымъ, что раскольникамъ будетъ дозволено публично совершать богослуженія, строить свои молельни, имѣть свою іерархію и проч. Мы говоримъ, конечно, о сектахъ не противно-государственныхъ и не противно-общественныхъ; такихъ, замѣтимъ кстати, очень мало. Будемъ также надѣяться, что коммиссія, пересматривающая уложеніе о наказаніяхъ, исключитъ изъ него тѣ статьи, которыя подвергаютъ раскольниковъ уголовнымъ преслѣдованіямъ; эти статьи представляютъ теперь, по малой мѣрѣ, страшный и печальный анахронизмъ.

Реформа, которую давно ожидали въ Пруссіи, реформа средне-учебныхъ заведеній, совершилась: 31-го марта министерство народнаго просвѣщенія опубликовало новыя программы и рѣшило ввести ихъ въ классическія и реальныя гимназій съ будущаго семестра. Суть преобразованія заключается въ томъ, что планы преподаванія въ классическихъ „гимназіяхъ“ и реальныхъ „училищахъ“ (послѣдніе теперь переименовываються въ „гимназій“) значительно облыжены. Въ первыхъ — усилено изученіе естественныхъ наукъ, новыхъ языковъ, исторіи и географіи и значительно уменьшено число уроковъ по латинскому и греческому языку (греческій языкъ будетъ преподаваться съ четвертаго класса), въ послѣднихъ — сокращено число лекцій по реальнымъ предметамъ и прибавлено нѣсколько часовъ на латинскій языкъ. Въ первыхъ трехъ классахъ гимназій и того, и другого типа программа почти одна и та же.

И такъ, единственный аргументъ нашихъ „классиковъ“ — примѣръ Пруссіи, школа которой, по ихъ мнѣнію, должна служить образцомъ для всего міра — съ настоящаго времени будетъ говорить въ пользу противниковъ той пропасти, которую вырыло министерство графа Толстого между двумя системами образованія: классической и реальной. За обѣими этими системами и Франція и Пруссія стремятся, очевидно, признавъ одинаковое право гражданства и даже болѣе того — слить ихъ въ одну систему, систему, на которую давно уже указывала рациональная педагогика, признающая необходимымъ соединить въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ преподаваніе классическихъ языковъ новыми, соединить такъ, чтобы гимназій, назначеніе которыхъ состоитъ въ подготовкѣ молодого человѣка къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, не имѣли характера спеціальныхъ училищъ, филологическихъ факультетовъ, а были общеобразовательными училищами.

По всей вѣроятности и мы послѣдуемъ благимъ примѣрамъ Франціи и Пруссіи, обратимъ реальныя „училища“ въ „гимназій“ и мало по малу уничтожимъ различіе между реальными и классическими гимназіями. Нѣтъ, по крайней мѣрѣ, нисколько основанія упорно держаться за систему, которую Европа признаетъ отжившею и несообразною съ духомъ логикі. Нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ и педагоговъ опасаются „ломки“. Но о „ломкѣ“ у насъ не можетъ быть и рѣчи. Русскія классическія гимназій были организованы на-скоро, классическая система у насъ не успѣла пустить глубокихъ корней, классикъ у насъ теперь чуть ли даже не меньше, чѣмъ было прежде, родители и до сихъ поръ еще не убѣдились въ спасительности глубокаго проникновенія въ тайны латинской и греческой грамматикъ и въ бесплодности занятій реальными науками. А если такъ, то значить никакая ломка, собственно говоря, намъ не грозитъ и чѣмъ скорѣе мы откажемся отъ увлеченія классицизмомъ, увлеченія, вызваннаго соображеніями не столько педагогическаго, какъ политическаго свойства, — тѣмъ лучше.

„Русь“, устами г-жи Новиковой, доказываетъ, что Австрія, угнетая босняковъ и герцеговинцевъ, дѣйствуетъ какъ самый злой изъ враговъ. Это прекрасно сознаютъ люди преданные габсбургской монархіи. „Если мы покусимся, говоритъ епископъ Шроемайеръ, обезвредить босняковъ для пользы нѣбчець и мадьяръ, насъ скоро возненавидятъ больше, чѣмъ турокъ, и Австрія неминуемо склонится къ своей гибели“. Поклонникъ и прославитель Австріи, Лавей, говоритъ: „если она вступитъ въ борьбу съ законными стремленіями славянскихъ населеній, то свершитъ надъ собой самоубійство“. Вотъ взглядъ враговъ Россіи. И безъ войны, слѣдовательно, рѣшеніе восточнаго вопроса, силою исторіи, клонится, хотя и медленно, въ нашу пользу, и никакія старанія „тевтоновъ“ не могутъ отратить возрожденія западныхъ и балканскихъ славянъ. Кошутъ, отъ всей души ненавидѣвшій славянъ, высказалъ слѣдующее пошлостное пророчество: „Нѣмцы дожили до бѣлаго дня, англичане до полудня, французы до предвѣчерья, итальянцы до вечера, испанцы до ночи, славяне же стоятъ у вратъ разсвѣта“.

Преданія Булгарина замѣтно ожидаютъ въ нашей литературѣ; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ органахъ нашей печати они и не умирали никогда. „Московскія Вѣдомости“, разбирая произведеніе одного изъ постоянныхъ своихъ сотрудниковъ, штатнаго беллетриста „Русскаго Вѣстника, г. Маркевича, съ восторгомъ отзываются о той дребедени, которую онъ за послѣдніе годы завалялъ книжный рынокъ. Произведенія г. Маркевича, подъ перомъ

Страницка изъ недалекаго прошлаго университетской жизни.

„Профессора барона Дабелова за вѣздіе 525 р. с. отъ доктора Леонарди въ видѣхъ лихонимства подвергнуть денежному взысканію въвозе противъ взятаго имъ потерка и отрубить отъ должности“ (рѣшеніе правленія. сената отъ 25-го октябрія 1846 года).

Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ въ здѣшнемъ университетѣ возникло по истинѣ странное дѣло: ординарный профессоръ Александръ Венедиктовъ былъ преданъ, по Высочайшему повелѣнію, суду „за дерзкія выраженія противу начальства“ и „за ослушаніе приказаній“ сего послѣдняго. Случайно наткнувшись на это дѣло въ архивѣ, мы ознакомимся съ нимъ. Оказалось, что профессоръ Венедиктовъ совершилъ указанныя преступленія относительно декана своего факультета (медицинскаго), профессора Баументаля и ректора университета Кронеберга. Въ прошеніи на имя перваго онъ обозвалъ распоряженія его, декана, унижающими профессора до крайности и представляющими собою „начальническое поощреніе къ гнуснымъ и законопреступнымъ поступкамъ“ студентовъ. Послѣ этого заявленія профессоръ Венедиктовъ отказался читать лекціи и посѣщать засѣданія совѣта, чѣмъ и совершилъ второе преступленіе.

Мы не будемъ излагать здѣсь всего

хода дѣла, тинувшагося нѣсколько лѣтъ и представляющаго собою много любопытнаго во многихъ отношеніяхъ; мы остановимся, ради нашей цѣли, лишь на обстоятельстве, послужившемъ, такъ сказать, поводомъ къ совершенію названныхъ преступленій профессоромъ Венедиктовымъ. Такимъ поводомъ послужило, по выраженію тогдашняго попечителя, графа Головина, „легкомысленный и незлобный поступокъ“ вольнослушателя университета, нѣкоего Коробки относительно профессора Венедиктова. Не малаго труда стоило намъ докопаться въ огромномъ дѣлѣ, состоящемъ изъ 245 листовъ, въ чомъ состоялъ этотъ „поступокъ“ Коробки. Оказалось, что Коробка прислалъ профессору Венедиктову, незадолго до экзаменовъ, просительное письмо, а въ немъ и подарокъ. Профессоръ представилъ письмо съ подаркомъ декану. Отсюда и загорѣлся сарказмъ Коробки въ адресъ профессора. Коробка утверждалъ, что подарокъ онъ прислалъ профессору за медицинскій совѣтъ. Профессоръ выдѣлъ въ немъ взятку. И онъ несомнѣнно былъ правъ уже въ силу того, во первыхъ, что самъ графъ Головинъ свидѣтельствуетъ, что Коробка былъ человѣкъ крайне бѣдный и, слѣдовательно, не могъ платить доктору за совѣты, да еще такими подарками, какъ „золотая табакерочка“, а, во вторыхъ, письмомъ Коробки не оставалось сомнѣній, что онъ въ „золотой табакерочкѣ“ самъ выдѣлъ никакъ не докторскій гонораръ, а какъ „подарочекъ“ и удостовѣреніе въ томъ, что онъ, Коробка, „никогда не скон-

фузить“ профессора своимъ отвлѣтомъ на экзаменѣ.

И такъ, пятьдесятъ лѣтъ назадъ изъ университета идетъ рѣчь о взяткахъ! Изъ хода дѣла видно, что г. Коробка былъ заподозрѣнъ въ умопомѣшательствѣ, хотя и допущенъ былъ въ послѣдствіи въ лѣкарское оуказаніе. А профессоръ Венедиктовъ, за желаніе его видѣть въ „золотой табакерочкѣ“ взятку, графъ Головинъ, въ бумагахъ на имя вольнослушателя университета, нѣкоего Коробки относительно профессора Венедиктова не заинтересовались этой стороной дѣла и оставили его втунѣ. Но что же такое была въ концѣ концовъ „золотая табакерочка“. Этого вопроса мы не могъ не занять насъ. Университетъ и... взяточничество! Эти два представленія, казались бы, такъ трудно связать между собою реальною жизненною связью: такъ свѣто и чисто одно и такъ грязно другое. Взятки въ университетѣ, этомъ храмѣ всего честнаго и высоконравственнаго, взятки среди профессоровъ, этихъ жрецовъ науки, учителей той молодежи, которая должна давать въ лицѣ своихъ представителей лучшихъ гражданъ и служить Отечеству. Да развѣ это возможно? Мы готовы были охотно вѣрить, что профессоръ Венедиктовъ раздѣлъ дѣло, по выраженію попечителя, „изъ злобнаго намѣренія“, въ силу своего неспокойнаго характера, безпрестанно поселяющаго раздоръ и несогласія среди университетской коллегии; но волей неволей пришлось очистить память профессора Ве-

недиктова отъ такого тяжкаго нареканія. Мы убѣдились, что не только въ 30-хъ, но въ 40-хъ и даже, говорятъ, пятидесятихъ годахъ взяточничество въ университетѣ имѣло мѣсто. Намъ не разъ приходилось слышать объ этомъ грустномъ фактѣ отъ старыхъ студентовъ здѣшняго университета. По ихъ разсказамъ отбѣтки у нѣкоторыхъ профессоровъ прямо покупались; „благодарность“ вносились натурой или деньгами (отъ пяти рублей). Нѣкоторые профессора содержали нѣчто въ родѣ студенческихъ пансіоновъ, живущіе въ нихъ студенты ео ipso обезпечивались въ полученіи удовлетворительныхъ отбѣтокъ. Случалось, профессора писали за опредѣленную плату кандидатскія диссертациі; объ этого рода дѣяніяхъ доходили иногда свѣдѣнія до совѣта, но онъ старался забыть дѣло. Не всецѣмъ доверяли мы и этимъ разсказамъ, не смотря на то, что назывались имена профессоровъ-взятчиковъ и что разсказы передавались людьми очень почтенными. Но пришлось во все это увѣрять, когда случайно мы наткнулись на официальное дѣло въ университетскомъ архивѣ о взяточничествѣ одного изъ профессоровъ. Дѣло относится ко времени сороковыхъ годовъ.

Въ іюнѣ 1843 года на медицинскомъ факультетѣ разразился скандалъ, повелѣній къ очень печальнымъ результатамъ — изгнанію одного изъ профессоровъ со службы. Однажды, рано утромъ въ квартиру декана этого факультета, профессора Гана, явился нѣкто

„иностранный“ докторъ *) медицинъ Леонарди и, въ присутствіи адюнкта того же медицинскаго факультета Рындковского и сына декана, „объявилъ свое неудовольствіе“, по выраженію декана, на то, что до сихъ поръ факультетомъ не рѣшено дѣло объ его экзаменѣ, не смотря на то, что онъ „всѣмъ профессорами заплаченъ“, въ томъ числѣ и декану, черезъ профессора барона Дабелова. Замѣтъ дѣло на этотъ разъ было не мыслимо: Леонарди, видимо, введенный изъ себя, рѣшился на все, бросивъ обвиненіе въ глаза цѣлому факультету въ лицѣ его декана, при свидѣтеляхъ. Въ тотъ же день посылаются ректору — онъ же и завѣдывавшій въ то время округомъ — Артемьеву Гулаку рапорты деканомъ факультета Ганомъ и профессоромъ Дабеловымъ. Въ первомъ доводится до свѣдѣній ректора о происшедшемъ утромъ въ квартирѣ декана событіи, а во второмъ дается объясненіе этому событію. Рапортъ профессора судебной медицины и медицинскій полиціи, барона Дабелова, представляетъ собою нѣчто по истинѣ изумительное, окончательно компрометирующее профессора — барона. Профессоръ разсказываетъ, какъ еще въ маѣ мѣсяцѣ, „около конца“ болѣзни его, профессора, неожиданно явился къ нему д-ръ Леонарди „съ упреками“ за то, что онъ, Дабеловъ, не смотря на уплаченную ему деньги, не исходатайствовалъ для Леонарди

хорошихъ отбѣтокъ на его докторскомъ экзаменѣ; какъ затѣлъ онъ, Дабеловъ, „будучи въ постелѣ и чрезвычайно ослабѣвши“, посылаетъ за какимъ-то своимъ знакомымъ студентомъ Мерзеевскимъ, котораго проситъ порыться въ бумагахъ, и „по искуствѣ, неохотѣ ли, быть можетъ (?) денегъ“. Студентъ поискалъ, и деньги оказались въ двухъ конвертахъ безъ надписи: въ одномъ распечатанномъ было 525 р. сер., а въ другомъ, еще запечатанномъ — 200 ассигнаціями; найденное, по увѣренію Дабелова, немедленно было отправлено съ тѣмъ же студентомъ въ Леонарди, который и взялъ ихъ. Свое позднее заявленіе обо всемъ этомъ профессоръ Дабеловъ объясняетъ нежеланіемъ подвергать Леонарди отвѣтственности — очень строгой въ то время — за покушеніе подкупить чиновника“. Въ заключеніе Дабеловъ проситъ нарядить слѣдствіе, и „за учиненное ему безчестіе доставить законное удовлетвореніе“.

Началось „дѣло“, которое тянулось цѣлыхъ три года и кончилось, увы! полнымъ доказательствомъ безчестія барона Дабелова, приговореннаго сенатомъ, какъ мы видѣли, къ отрѣшенію отъ должности (отъ которой въ дѣйствительности онъ былъ отрѣшонъ министромъ гораздо раньше) и возвращенію взятаго у Леонарди.

Дѣло началось предложеніемъ управленія округа, онъ же и ректоръ, правленію университета произвести „по сему несправному случаю“ изслѣдованіе. Артемьевъ-Гулакъ, видимо, рѣшился на

*) Въ слѣдующихъ номерахъ газеты изъ подлиннаго дѣла, отсюда, порой, ихъ безграмотность.

его журнального коллеги, оказываются „превосходными“ и насквозь пропитанными „необыкновенной теплотой“, „удивительно искренностью“, „правдой поэзии“, „глубоким драматизмом“ и „лиризмом“. Роман *Перелом* так хорош, что „критиковать его нѣтъ ни малѣйшей охоты, а является одно желание воскликнуть: „Прекрасно! Прекрасно!“ и подумавъ, прибавить: „Нѣтъ не осудѣла еще русская земля литературными силами!“

Осудѣла или не осудѣла—это еще вопросъ. Но что, въ сожалѣнію, въ разныхъ „помощахъ“, издаваемыхъ Поздними и братіей, не переводились и не переводятся беззабѣчивые и безпардонные дуны,—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Поправка. Во вчерашнемъ №, въ передовой статьѣ, на 16-й строкъ 5-го столбца вмѣсто *тестонскаго* слѣдуетъ читать *лионскаго*.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера представлялись господину товарищу министра народнаго просвѣщенія Маркову депутаты отъ совѣта харьковского отдѣленія Императорскаго русскаго технического общества, члены совѣта: горный инженеръ Андюковъ и заводчикъ Грищенко. Депутаты представили ходатайство о скорѣйшемъ открытіи въ гор. Харьковѣ высшаго технического заведенія. Товарищу министра долго бесѣдовалъ съ депутатами, выразилъ положительное сочувствіе на представленное ему ходатайство и высказалъ, что вопросъ объ открытіи высшаго технического заведенія будетъ рѣшонъ весьма скоро. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. товарищу министра выразилъ желаніе, чтобы докладъ харьковского отдѣленія объ учебникахъ курсахъ и программахъ этого заведенія, разработку котораго отдѣленію поручилъ бывшій министр народнаго просвѣщенія, баронъ Николай, былъ поскорѣе представленъ въ Петербургъ, такъ какъ по возвращеніи туда г. товарищу министра долженъ будетъ заняться окончательнымъ разсмотрѣніемъ этого вопроса. Товарищу министра вполне раздѣляя идею объ учрежденіи въ Харьковѣ высшаго технического училища по типу политехническихъ школъ.

„Нов. Вр.“ пишутъ изъ Харькова: товарищу министра народнаго просвѣщенія, Маркову, по прибытіи въ Харьковъ, затребовали всѣ данныя, касающіяся безпорядковъ въ университетѣ, бывшихъ два года назадъ, и безпорядковъ февральскихъ, возбужденныхъ извѣстнымъ скандаломъ въ дворянскомъ собраніи.

Въ ночь съ 1-го на 2-е апрѣля, между ст. „Кочубеевка“ и „Искровка“, по харьково-николаевской желѣзной дорогѣ, произошло небольшое крушеніе. Поездъ сошелъ съ рельсовъ въ двухъ верстахъ отъ „Искровки“. Разбиты локомотивъ и багажный вагонъ.

Въ настоящее время происходитъ повозовъ товаровъ въ мѣстныя торговлыя помѣщія. Николаевскія ярмарка, начинавшаяся въ Полтавѣ тотчасъ послѣ Пасхи, перенесена теперь въ Харьковъ, подъ названіемъ Проводской. Обороты этой ярмарки сравнительно не особенно обширны; предметами торговли пре-

имущественно служатъ лѣтніе мануфактурныя товары различныхъ сортовъ. Далеко неблестящіе результаты торговли передъ праздниками, главнымъ образомъ, вліяющей на обороты этой ярмарки,—не даютъ пока основанія ожидать на теперешней ярмаркѣ хорошихъ дѣлъ и большихъ оборотовъ. Не лишена интереса исторія перенесенія этой ярмарки изъ Полтавы въ Харьковъ. Не болѣе года тому назадъ, въ средѣ торгующаго на этой ярмаркѣ купечества возникла мысль о перенесеніи этой ярмарки въ Харьковъ. Въ этомъ смыслѣ и состояло соглашеніе между крупнейшими торговыми фирмами, были сдѣланы объ этомъ публикаціи и послано ходатайство въ установленномъ порядкѣ о разрѣшеніи переноса ярмарки. Полтавская городская дума ходатайствовала въ свою очередь передъ правительствомъ объ отклоненіи просьбы этихъ торговцевъ, наводя необходимымъ, въ интересахъ торговаго значенія Полтавы, оставленіе Николаевскія ярмарки въ томъ же мѣстѣ. До настоящаго времени еще не послѣдовало разрѣшенія на перенесеніе ярмарки въ Харьковъ.

Съ концерта, даннаго 2-го апрѣля, въ коммерческомъ клубѣ Д. А. Славянскимъ, поступило въ пользу „Всепомогательной кассы наборщиковъ“—64 рубля; кромѣ того г. Славянский пожертвовалъ въ пользу кассы 25 руб. **Правленіе „Всепомогательной кассы“** считаетъ своимъ долгомъ выразить искреннюю благодарность Д. А. Славянскому за его участіе въ дѣлѣ помощи типографскимъ труженикамъ.

Концертъ Э. К. Павловской, вслѣдствіе бурь и обваловъ по дорогѣ изъ Тифлиса, откладывается на 12-е апрѣля. Состоявшійся 2-го апрѣля въ дворянскомъ собраніи танцевальный вечеръ съ дѣтскими, въ пользу исправительнаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ, проиоль въ общемъ очень явля, въ особенности вторая половина вечера. Публики собралось сравнительно очень немного, такъ что и съ матеріальной стороны вечеръ также не удался.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корресп. „Южн. Край“). **Петербургъ, 3-го апрѣля, суббота.** „Новости“ сообщаютъ, что, по основнымъ положеніямъ проекта новаго устава общественныхъ банковъ, члены городского общества управления и ближайшіе родственники ихъ къ управленію банками не допускаются; ограничиваются права учредителей; учреждаются учетные комитеты; точнѣе опредѣляется отвѣтственность городовъ по обязательству банковъ; вводятся болѣе строгія ревизіи съ участіемъ администраціи; опредѣляется отношеніе пріема вкладовъ къ собственному капиталу банка и запрещаются вѣчныя вклады.

Львовъ, 2-го (14-го) апрѣля, пятница. Вчера прибылъ сюда представитель англійскаго общества пощенія о еврейхъ, Олифантъ; онъ ѣдетъ въ Броды организовать эмиграцію 12,000 русскихъ евреевъ въ Америку. (отъ „Международн. телегр. агент.“).

Петербургъ, 3-го апрѣля, суббота. „Новое Время“ передаетъ, что многія лица, получившія при бывшемъ оренбургскомъ генералъ-губернаторѣ Крыжа-

новскомъ званіи въ Уфимскомъ краѣ, входить въ соглашеніе о возвращеніи этихъ земель.

— Директоръ департамента министерства народнаго просвѣщенія Бракке и вице-директоръ Езовъ, какъ говорятъ, оставляютъ свои должности.

— Пятигорская городская дума постановила ходатайствовать о сѣздѣ представителей общественныхъ банковъ и городовъ, гарантирующихъ банки,—для обсужденія проекта новаго устава общественныхъ банковъ.

Голоса: **Варшава, 31-го марта.** Здѣшней газетѣ „Слово“ сообщаютъ, будто папа Левъ XIII заявилъ, что скорѣй представитъ назначеніе двѣнадцати епископовъ въ Царствѣ Польскомъ.

Пока между русскими правительствомъ и русскою куріей соглашенія по другимъ пунктамъ еще не достигнуто.

Московскихъ Вѣдомостей: **Ливерпуль, 1-го (13-го) апрѣля.** На банкетѣ, по случаю основанія новаго консервативнаго клуба, Солсбери произнесъ рѣчь, въ которой возсталъ противъ слабости и нерѣшительности правительства, дѣлавшаго ирландскому движенію постепенныя уступки. Поземельный актъ не поведетъ де никогда къ умиротворенію страны. Единственное средство къ восстановленію въ Ирландіи спокойствія и довольства заключается де въ томъ, чтобы облегчить степикамъ покупку фермъ, причѣмъ они, будучи собственниками, сдѣлаются въ то же время защитниками порядка и правъ собственности.

Львовъ, 1-го (13-го) апрѣля. Совѣщательная камера уголовного суда окончила вчера слѣдствіе о пяти крестьянахъ изъ Гнилицы и о редакторѣ русской газеты Щербанѣ, по обвиненію ихъ въ государственной измѣнѣ, и постановила немедленно выпустить ихъ на свободу. Остальные арестованные галицкіе русские остаются еще въ подслѣдственномъ заключеніи.

Лондонъ, 1-го (13-го) апрѣля. Газ. „Morning Post“ сообщаетъ, что русскій посолъ князь Лобановъ вызванъ въ Петербургъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ петербургской городской думѣ взять въ свое заведѣваніе существующія въ Петербургѣ заведенія общественного призрѣнія и состоящія въ настоящее время въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Предложеніе это мотивируется болѣе возможностью и компетенціей общественного самоуправленія въ дѣлѣ правильной организаціи вышеозначенныхъ учреждений.

Намъ сообщаютъ, что въ числѣ прочихъ недостатковъ, усмотрѣнныхъ особыми комиссіями для изслѣдованія финансоваго положенія русскихъ желѣзныхъ дорогъ, между прочимъ, указывается на то обстоятельство, что ежегодные отчеты нашихъ желѣзнодорожныхъ обществъ, по большей части, отличаются неясностью, отсутствіемъ весьма существенныхъ данныхъ и объясненій и изобиліемъ частныхъ техническихъ свѣдѣній. По мнѣнію комиссій, въ отчетахъ не имѣется вовсе ясныхъ данныхъ для оцѣнки правиль-

ности расходовъ по эксплуатаціи и распредѣленія чистаго дохода и, наконецъ, въ балансы отчетовъ этихъ обществъ не включаются вовсе ихъ долги правительству. Наилучшимъ планетическимъ оказалось общество московско-курской ж. д. За послѣдніе три года это общество уплатило правительству процентовъ и погашенія по облигациямъ слишкомъ 7.900,000 руб., и всего долга за обществомъ осталось 647 тысячъ рублей.

Мы слышали, что извѣстный херсонскій землевладѣлецъ, г. Неручевъ, производившій по порученію бывшаго одесскаго генералъ-губернатора, князя А. М. Дондукова-Корсакова, изслѣдованія причинъ безпорядковъ на югѣ Россіи, въ настоящее время окончилъ свою работу, и результаты ея представитъ въ комиссію по еврейскому вопросу. Въ отчетѣ своемъ г. Неручевъ подробно выясняетъ, какъ причины еврейскаго погрома, такъ и условия возможности дальнѣйшаго пребыванія этой націи въ районѣ одесскаго генералъ-губернаторства.

Намъ передаютъ, что бывшій министръ народнаго просвѣщенія, баронъ Николай, въ непродолжительномъ времени отлучится въ отпускъ на Кавказъ, гдѣ предполагается пробывать въ которое время въ своемъ имѣніи.

— „Нов. Вр.“ сообщаютъ, что по случаю назначенія статсъ-секретаря Гирса министромъ иностранныхъ дѣлъ въ личномъ составѣ министерства ожидается большія перемѣны.

— „Новости“ передаютъ, что министромъ путей сообщенія предполагается генералъ Кауфманъ или тайный совѣтникъ Журавскій.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что, по соглашенію министерствъ юстиціи и финансовъ, признано необходимымъ приступить къ безотлагательному пересмотру дѣйствующихъ въ имперіи торговыхъ законовъ и къ составленію проекта новаго торговаго уложенія, общающаго уставъ о торговомъ несостоятельности. Съ Высочайшаго соизволенія означенный трудъ возложенъ на оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тура, который, бывъ командированъ за границу, уже собралъ всѣ необходимыя свѣдѣнія объ узаконеніяхъ по конкурсному праву въ западной Европѣ, и который именнымъ указомъ правительствующему сенату въ 24-й день минувшаго марта, въ виду важности и сложности возложеннаго на него порученія, уволенъ отъ должности оберъ-прокурора съ назначеніемъ членомъ консултанціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной.

— Министерствомъ финансовъ внесено представленіе въ государственный совѣтъ по вопросу объ учрежденіи въ городѣ Херсонѣ таможенъ перваго класса. Въ означенномъ представленіи, между прочимъ, указывается, что въ случаѣ разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, херсонское городское общество изъявило согласіе принять на счетъ города устройство пристаней, помѣщений для таможи и таможенныхъ пакгаузовъ, а до постройки всѣхъ этихъ помѣщеній обязывается напавать для нихъ необходимыя здания.

— Вдовѣ убитаго ген. Стрѣльникова этимъ двумъ требованіямъ долженъ былъ удовлетворять. Изъ формулярнаго списка и другихъ документовъ — нѣкоторые изъ коихъ удостоверяютъ именно его учюность—видно лишь, что баронъ кончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ со степенью доктора въ 1832 году; тогда же получилъ мѣсто уполномоченнаго врача въ мѣстечковской губерніи, а около трехъ лѣтъ спустя послѣ этого назначенія онъ уже служилъ въ той же губерніи, во врачебной управѣ, гдѣ онъ прослужилъ ровно годъ, по прошествіи коего былъ уже назначенъ въ харьковскій университетъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора. За все это время баронъ не написалъ ни одной строки. Никакихъ данныхъ въ дѣлѣ не имѣется, которыя указывали бы, гдѣ баронъ успѣлъ, состоя уѣзднымъ врачомъ или инспекторомъ врачебной управы, проявить даръ преподаванія, требуемый параграфомъ устава, какъ мы видѣли. Но за то въ „дѣлѣ“ есть свѣдѣнія о *высокой нравственности барона*, и вслѣдствіи заслугъ его въ бытность уѣзднымъ врачомъ и инспекторомъ управы. Надо отдать справедливость барону, онъ не упустилъ случая удостоверить эти свои качества официальными документами. Такъ, въ 1837 году онъ добился отъ харьковскаго университета на основаніи § 80 стараго университетскаго устава тогдашняго министромъ графомъ Уваровымъ. Параграфъ этотъ вооружалъ министра правомъ назначать на вакантныя кафедры профессорами, по собственному усмотрѣнію, „людей отличныхъ учюностью и даромъ преподаванія“. Несомнѣнно и баронъ Дабеловъ

когда, какъ передаютъ „Од. Л.“, будетъ назначена пенсія въ размѣрѣ содержанія, которое получалъ въ послѣднее время ея покойный супругъ. Воспитаніе дѣтей генерала Стрѣльникова будетъ принято на казенный счетъ.

— „Русск. Кур.“ пишутъ, что послѣдствіемъ въ послѣднее время измѣненія въ составѣ университетской инспекціи повлекли за собою значительное увеличеніе расходовъ на содержаніе ея. Въ текущемъ году на этотъ предметъ по смѣтѣ ассигновано 36,600 руб.

— „Новости“ передаютъ, что въ министерствѣ финансовъ выработаны новыя правила отношеній взаимнаго кредита съ табаку и торговліи произведеніями табачныхъ фабрикъ. На основаніи этихъ правилъ, оптовымъ и розничнымъ торговцамъ предлагается дозволить продавать табакъ только въ коробкахъ, по четверти фунта каждая, сигары же стоимостью свыше 8 руб. за сотню не разрѣшать продавать пачками въ 10 штукъ. Акцизный сборъ за табакъ цѣною менѣе 2 руб. за фунтъ и папирсъ дешевле одного рубля за сотню предполагается понизить на 20 проц., со всѣхъ же вышнихъ сортовъ, какъ табака, такъ и папирсъ, повысить сборъ на 20 проц. За нарушеніе табачнаго устава, т. е. за продажу неоплаченного акцизнымъ сборомъ табака, виновныхъ предполагается подвергать не денежному штрафу, какъ это дѣлается въ настоящее время, а тюремному заключенію.

— „Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ, что положеніе членовъ виленскаго общества взаимнаго кредита дѣлается съ каждымъ днемъ грустнѣе. По заявленію самаго правленія, положеніе дѣлъ общества приняло послѣ общаго собранія, бывшаго 10-го марта, вслѣдствіе крайняго истощенія денежныхъ средствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ судебныхъ властей, такой поворотъ, что явилась необходимость или немедленной ликвидаціи дѣлъ общества или изысканія средствъ для дальнѣйшаго его существованія; для рѣшенія этого вопроса созваны члены на 7-е апрѣля. На сколько истощены денежные средства, можно судить по тому, что, при произведенной ревизіи кассы общества, въ ней оказались всего 4 р. 20 к.

— „Моск. Вѣд.“ передаютъ, что число новобранцевъ, имѣющихъ поступить въ войска въ настоящее году, будетъ простирается до 212,000.

— Кризисъ на парижской биржѣ, какъ оказывается, отразился на Уралѣ. Существующее франко-русское уральское общество пріостановило, по словамъ „Волжско-Камскаго Слова“, почти всѣ свои дѣйствія. Дотройва существующихъ зданий и сооружений, а также постройки новыхъ совсѣмъ оставлена. Три четверти изъ всего числа работавшихъ на вновь возводимомъ чувскомъ заводѣ уволены. Подрады и поставки на заводъ пріостановлены. Вмѣсто существовавшей кипучей дѣятельности, на заводѣ нынѣ пустота и мертвенность. Что за причина оставовки—никто и ничего не знаетъ. Директоръ и его управленіе отмалчиваются. Полагаютъ, что неоднократно уже израсходованіемъ 8.000,000 фр. основнаго капитала ресурсы общества истощились. Крахъ лионскаго банка убилъ остальное. Общество составляли: $\frac{3}{4}$ паевъ князь Голицынъ и $\frac{1}{4}$ французско-акціонеры лионскаго банка.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Нижняго Новгорода, что, на дняхъ, на

механическомъ заводѣ наслѣдниковъ Бенардаки, находящемся въ 6-ти верстахъ отъ города, на берегу р. Волги, въ деревнѣ Сормовѣ, захвачено громадное количество прокламаций, враждебныхъ нѣмецкой національности.

— Газету „Моск. Лист.“ извѣщаютъ, что въ Серпуховѣ схваченъ важный преступникъ, много лѣтъ занимавшійся разбоями за предѣлами московской губерніи. Это—отчаянный рецидивистъ: онъ былъ уже судимъ, приговоренъ въ каторгѣ, но бѣжалъ съ пути слѣдованія въ Сибирь.

— По слухамъ, сообщаемымъ въ „Русск. Кур.“, переговоры, начатые дирекціей Императорскихъ театровъ съ знаменитымъ соотечественникомъ нашимъ, А. Г. Рубинштейномъ, съ цѣлью приглашенія послѣдняго занять видный постъ въ нашей театралной дирекціи, въ виду категорическаго протеста противъ такого назначенія со стороны одного изъ нашихъ выдающихся капельмейстеровъ, какъ передаютъ, въ настоящее время пріостановлены или, по крайней мѣрѣ, переговоровъ до сихъ поръ не дано дальнѣйшаго движенія.

— Изъ Орла въ ту же газету сообщаютъ, что извѣстіе о выигрышѣ 200,000 р. по билету второго внутренняго займа, выпавшемъ будто на долю одного изъ служащихъ въ управленіи орловско-вѣтебской жел. дороги, Болшакова, не вѣрно; это была ошибка, происшедшая отъ недосмотра; какъ говорятъ, № билета Болшакова вполне совпадалъ съ номеромъ того билета, на который палъ выигрышъ, но въ № серии была разница: выпала серия № 7201, у него же № серии 7021; разъясненіе ошибки такъ повліяло на Болшакова, что онъ, какъ говорятъ, чуть теперь не сходитъ съ ума.

— „Новое Время“ сообщаютъ, что комета Уельза съ конца апрѣля будетъ видна простымъ глазомъ; 2-го іюня будетъ видна днемъ вблизи солнца.

— Изъ Копенгагена сообщаютъ вънской „Politische Correspondenz“, что туда ожидаютъ кромѣ греческаго короля съ супругой и наслѣднымъ принцемъ, которые проведутъ въ датской столицѣ все лѣто, принца и принцессу уэльскихъ, равно какъ принца и принцессу ганноверскихъ. „Надежда“, — продолжаетъ газета: — что туда изволятъ пріѣхать на нѣсколько дней Императоръ Александръ III и Его Августѣйшая супруга, во время пребыванія названныхъ членовъ датской королевской семьи, также еще не оставлена“.

— Въ парижской „Liberte“ напечатано сенсационное извѣстіе изъ Афинъ, которое, по всей вѣроятности, окажется untrue. По словамъ корреспондента, греческій король гулялъ поздно вечеромъ въ Пирей, часовыі опросилъ его: кто идетъ? Не желая извѣстить своему инкогнито, король медлялъ отвѣтомъ. Часовой приложился и выстрѣлялъ. Пуля попала королю въ лѣвую руку и слегка ранила, такъ что король долженъ былъ пролежать въ постели нѣсколько дней.

— Австрійскій министръ юстиціи предисказалъ ускорить судебное слѣдствіе по такъ называемому дѣлу о руссофильской агитаціи въ Галичинѣ. Тѣмъ временемъ аресты въ Галичинѣ продолжаютъ. Такъ, 26-го марта (7-го апрѣля) арестованъ въ Трембовлѣ крестьянинъ, который преданъ львовскому уголовному суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ.

эту мѣру только въ виду гласности скандала. Онъ не вѣритъ обвиненію Леонгарди, „привычки“, какъ выражается въ своемъ предложеніи, „съ давняго времени слишкомъ уважать личныя достоинства и благородства характера“ декана медицинскаго факультета и всѣхъ членовъ его, „чтобы усомниться, хотя на минуту, въ ихъ безкорыстности и неукорыненномъ удовлетвореніи имъ требованій чести и службы—по долгу присяги“, но съ другой стороны, не постигая, какимъ образомъ Леонгарди „при условіи здраваго разсудка могъ отнестись съ такой изумительной рѣшимостью клеветать“ на цѣлый факультетъ, „приписавъ ему преступленія взычючности, еслибъ ему (Леонгарди) не поданъ былъ къ тому, *быть можетъ* (подчеркнуто въ подлинникѣ), самый неумышленный поводъ“. Это послѣднее соображеніе заставляеть управляющаго округомъ сдѣлать указанное предложеніе правленію университета.

Жена Леонгарди не замедлила воспользоваться намекомъ почетнскаго „предложенія“ на невозможность совершенія дѣланія, учиненнаго ея мужемъ въ здравомъ разсудкѣ, и подала декану заявленіе, что мужъ ея, вслѣдствіе неудачныхъ экзаменовъ, неоднократно впадалъ въ преходящее расстройство умственныхъ способностей“. И это дѣлу не помогло.

Мы, понятно, не будемъ излагать здѣсь весь ходъ этого огромнаго „дѣла“, изложеннаго на *десятистахъ* спискахъ листахъ и прошедшаго три нѣдѣли—правленіе университета, харьковскую уголовную палату и, наконецъ,

сенатъ. Мы приведемъ изъ него лишь нѣсколько фактовъ, имѣющихъ значеніе для нашей спеціальной цѣли. Констатировать, что взычючничество несомнѣнно заражонъ былъ оствѣскій баронъ-профессоръ и что грѣхъ этотъ едва ли былъ исключительно грѣхомъ его одного, бар. Дабелова.

Согласно формамъ тогдашняго судопроизводства, отвѣчал на „вопросные пункты“, Леонгарди откровенно сознался въ своемъ преступленіи (подкупъ чиновника); онъ съ мельчайшими подробностями разсказалъ о своемъ близкомъ знакомствѣ съ барономъ Дабеловымъ и о томъ, какъ онъ давалъ этому профессору вятки. Четыре раза совершалъ онъ эту операцію, начиная ее сейчасъ же вслѣдъ за первымъ неуспѣшнымъ экзаменомъ; вятки предлагались профессору Дабелову въ видѣ вознагражденія, во первыхъ, за учюныя (?) занятія съ профессоромъ, а, во вторыхъ, за *совѣты* (?) этого послѣдняго. Давать свои совѣты сердобольный баронъ-профессоръ захаживалъ иногда самъ къ Леонгарди. Притомъ руководителъ „особенно приготовился“ рекомендовать докторанту къ экзамену у троихъ профессоровъ, коихъ, разумеется, называлъ. Леонгарди и усердствовалъ, готовя къ экзаменамъ у страшныхъ „троихъ“. Но усердствуя въ этомъ направленіи, онъ, оказывается, не понималъ своего руководителя: тотъ, какъ объяснялось скоро, подъ „особеннымъ“ приготовленіемъ“, разумѣлъ необходимость уплатить ему, Дабелову, еще *три раза* такую же сумму, кака была уплачена ему первый разъ докторантомъ. Леонгарди поправлялъ свою ошибку и внесъ

двойную сумму, вложивъ ее въ какую-то брошюру, чѣмъ удивилъ откровеннаго профессора, заподозрившаго, очевидно, со стороны своей жертвы желаніе отдѣлаться меньшей, чѣмъ требовалось, суммой. Пересчитавъ полученное и увидѣвъ, что не достаетъ кой-чего, баронъ съ откровенностью „рыцаря безъ страха и упрека“ на другой же день заявилъ, что не доставало еще 525 р. ассигналъ для третьяго (?) профессора. „Ничтоже вопреки глаголю“, Леонгарди согласился съ необходимостью этого послѣдняго „взноса“. Но каково же было его удивленіе, когда баронъ, въ концѣ экзаменовъ, отказался отъ требоваемой имъ ранше суммы, заявивъ злополучному Леонгарди, что одинъ изъ „троихъ“ не „написалъ хорошаго пара“ ему. Порадовавъ такою вѣсточкой „иностраннаго доктора“, баронъ спокойно обратился къ послѣднему съ такою рѣчью: „*можетъ быть* (?) вы прежде давали мнѣ деньги? Это *могло быть* во время, когда я горячою былъ болѣнъ, то поинте деньги на столѣ, у меня тамъ много денегъ!“ Вотъ послѣ этой-то выходки профессора Дабелова, очевидно вызванной слухами о его безкорыстной дѣятельности и опасеніями, докторъ Леонгарди и явился съ жалобой къ декану Гану.

Въ отвѣтъ на эти ясныя, категорическія заявленія доктора Леонгарди баронъ Дабеловъ понесъ, что называлось, околесину, стремясь главнымъ образомъ доказать, что онъ въ то время, къ которому относился Леонгарди свои показанія, находился въ постелѣ и чуть ли не въ полномъ безматетствѣ. Въ подтвержденіе сего онъ ссылаясь на лѣтнихъ

его товарищей-докторовъ и своего слугу. Но, увы, первые не подтвердили его показаній о безматетствѣ, а послѣдній, съ необычайной простотой и наивностью опровергъ всякую вѣроятность этихъ показаній своего завравшагося барона.

Предупреждая полное фiasco, многоучонный баронъ, съ цѣлью хотъ затянуть ходъ дѣла, беззабѣчиво пускаетъ въ ходъ всевозможные „подходы“. Онъ и болѣе притворно, не смущаясь официальными освидѣтельствowanія своей особы, обыкновенно приводимой къ удостовѣренію лии барона, онъ уѣзжалъ тайкомъ изъ Харькова, давъ подписку о невыѣздѣ, онъ, наконецъ, подавалъ массу всевозможныхъ „сказокъ“, заявляя, ничего неразъяснявшихъ, а, наоборотъ, запутывавшихъ дѣло, усложнявшихъ его несказанно, вовлекавшихъ въ него все новыхъ и новыхъ лицъ, въ его непосредственно дѣлу неимѣвшихъ рѣшительно никакого отношенія.

Ни что, на сей разъ, не помогло. Дѣло затянулось, но все таки дошло до сената, гдѣ и кончилось вышеприведеннымъ рѣшеніемъ.

Харьковский университетъ украиень былъ особю барона Дабелова въ 1837 году. Онъ назначенъ былъ профессоромъ этого университета на основаніи § 80 стараго университетскаго устава тогдашняго министромъ графомъ Уваровымъ. Параграфъ этотъ вооружалъ министра правомъ назначать на вакантныя кафедры профессорами, по собственному усмотрѣнію, „людей отличныхъ учюностью и даромъ преподаванія“. Несомнѣнно и баронъ Дабеловъ

львомъ этимъ двумъ требованіямъ долженъ былъ удовлетворять. Изъ формулярнаго списка и другихъ документовъ — нѣкоторые изъ коихъ удостоверяютъ именно его учюность—видно лишь, что баронъ кончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ со степенью доктора въ 1832 году; тогда же получилъ мѣсто уполномоченнаго врача въ мѣстечковской губерніи, а около трехъ лѣтъ спустя послѣ этого назначенія онъ уже служилъ въ той же губерніи, во врачебной управѣ, гдѣ онъ прослужилъ ровно годъ, по прошествіи коего былъ уже назначенъ въ харьковскій университетъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора. За все это время баронъ не написалъ ни одной строки. Никакихъ данныхъ въ дѣлѣ не имѣется, которыя указывали бы, гдѣ баронъ успѣлъ, состоя уѣзднымъ врачомъ или инспекторомъ врачебной управы, проявить даръ преподаванія, требуемый параграфомъ устава, какъ мы видѣли. Но за то въ „дѣлѣ“ есть свѣдѣнія о *высокой нравственности барона*, и вслѣдствіи заслугъ его въ бытность уѣзднымъ врачомъ и инспекторомъ управы. Надо отдать справедливость барону, онъ не упустилъ случая удостоверить эти свои качества официальными документами. Такъ, въ 1837 году онъ добился отъ харьковскаго университета на основаніи § 80 стараго университетскаго устава тогдашняго министромъ графомъ Уваровымъ. Параграфъ этотъ вооружалъ министра правомъ назначать на вакантныя кафедры профессорами, по собственному усмотрѣнію, „людей отличныхъ учюностью и даромъ преподаванія“. Несомнѣнно и баронъ Дабеловъ

нью, „свирѣпствовавшее“ среди евреевъ нѣсколькихъ мѣстечекъ; подвиги эти состояли, по выраженію суда, въ томъ, что врачъ-герой „здоровыхъ отъ больныхъ отдѣлялъ, затѣвъ первыхъ охранять, а на *выползованіе послѣднихъ распорядился усильными вѣнчѣмъ*“. „Подвиги“ эти засвидѣтельствовали писменно и „кавалеры чины“, выдавъ барону удостовѣреніе въ своей „незабвенной благодарности“ за то, что онъ „всеулыбчивѣйшимъ безъ пощадъ живота разнымъ рачительно полезнымъ стараніямъ.. прискалъ всевозможныя средства къ выздоровленію больныхъ“...

Несомнѣнно, баронъ оправдалъ довѣріе начальства и въ университетѣ; и здѣсь оказалъ „успѣшные подвиги“, должно быть... въ наукахъ, но очень скоро по назначеніи профессоромъ возведенъ былъ въ званіе ординарнаго и получалъ орденъ.

Въ наше время вселескія за университетской жизни приписываются злополучному уставу 1863 года. Но въ чомъ онъ, уставъ этотъ, въ сущности виноватъ? Въ томъ ли, что не улучшилъ положенія русскаго университета или въ томъ, что ухудшилъ его? О первомъ можно, пожалуй, спорить, но о второмъ спора быть не можетъ, какъ по отношенію къ студентамъ, такъ и профессорамъ. Профессора-Дабелова, да и студенты-Коркии ужъ во всякомъ случаѣ невозможны.

И. Дятлаевъ.

